

Виктор Пинзеник: акушер украинской олигархии

ЧАСТЬ 1

2018-01-25 Сергей Варис, SKELET-info

Он несет непосредственную ответственность за то, что в 90-е годы украинское общество разделилось на кучку богатых семей и миллионы бесправных нищих. Каждый приход во власть «либерального экономиста» Виктора Пинзеника заканчивался кризисами и потрясениями, а его реформы стали синонимом социально-экономических катастроф. Поэтому долгие годы фамилия Пинзеника произносилась украинцами с такими же негативными эмоциями, с которыми в соседней России поминали его экономических единомышленников Гайдара и Чубайса. И лишь недавно его мрачную славу затмили реформы правительств Яценюка и [Гройсмана](#).

Пинзеник очень расстроен тем, что после второго Майдана о нём словно забыли, и реформы последних трех лет проходили без его прямого участия. Однако он до сих пор не теряет надежды получить приглашение вернуться к управлению экономикой страны — на что многих украинцев с дрожью

пробирает мысль «Господи, упаси!». Ведь одним из его недавних реформаторских предложений (как депутата ВР, при согласовании бюджета-2016) была... отмена пенсий с целью перебалансировки Пенсионного Фонда. Он и сегодня настойчиво утверждает, что проблему дефицита ПФ необходимо срочно решать, видя при этом лишь два способа: сокращение размера выплат или сокращение числа пенсионеров.

Но в чем состоит его личный интерес? Является ли Виктор Пинзеник бескорыстным экспериментатором-вивисектором, работающим над претворением своих идей, или же имеет с этого собственный гешефт? Давайте попробуем в этом разобраться, узнав Пинзеника поближе.

1. Экономический фашизм

Пинзеник Виктор Михайлович родился 15 апреля 1954 года в селе Смологовица Иршавского района Закарпатской области, в учительской семье. Ни о какой службе в армии для абсолютно домашнего и физически слабого молодого человека не могло быть и речи. Родители уберегли его даже от работы на производстве – а то вдруг мало ли что! По некоторой информации *SKELET-info*, столь трудное детство наложило отпечаток на характер Виктора Пинзеника, сделав его в какой-то степени мизантропом. Вот почему ему совершенно наплевать на последствия, которые обрушивают на живых людей его реформы.

Сразу после школы он поступил на экономический факультет Львовского государственного университета имени И.Франко (ЛГУ), по окончании которого (в 1975) остался там работать, ассистентом, поступив на аспирантуру. Постепенно его должность росла: доцент (1981), старший научный сотрудник (1987). В 1989-м Пинзеник защитил докторскую диссертацию, причем в МГУ – куда был направлен на докторат как молодой специалист с «перестроечным мышлением». Имеются сведения, что именно там Пинзеник и проникся идеями «свободного рынка» и монетаризма, которыми в то время окучивали будущих реформаторов приглашенные «зарубежные партнеры». Вернувшись с ученой степенью обратно во Львов, Пинзеник втянулся в круг активистов только что созданного «Народного Руха» — и все это помогло ему в 1991 году занять кресло заведующего кафедрой экономики и управления народным хозяйством ЛГУ.

Но к тому времени у Виктора Михайловича уже был свой первый бизнес: в 1990-м вместе со своим коллегой по ЛГУ Иваном Васюником (доцент, был секретарем комитета комсомола) они открыли Львовский институт менеджмента — один их первых частных (и платных) вузов Украины. Пинзеник был его директором до 1992 года, пока не ушел в министры. Потом

вузом руководили Васюник, а после него Мария Пинзеник (1969 г.р.), вторая супруга Виктора Михайловича, его бывшая студентка, теперь тоже «выдающийся экономист». Многочисленные источники *SKELET-info* утверждают, что именно на неё записана основная часть семейного бизнеса и нажитого добра.

Виктор и Мария Пинзеники

Несмотря на то, что в советское время Виктор Пинзеник написал кучу трудов и статей по экономике производства, вживую он видел заводы разве что по телевизору. И вот этот кабинетный теоретик советской экономики, знакомый только с её финансовой частью, увлекся западной школой монетаризма.

Проблема в том, что монетаризм, на самом Западе прозванный «экономическим фашизмом», во главу угла ставит исключительно деньги и интересы тех, кто ими владеет и распоряжается (банкиров и финансистов). И для этого пренебрегают интересами широких масс наемных работников, социальных иждивенцев, мелких предпринимателей, и даже государства. С одной стороны, итоги их реформ могут выглядеть весьма впечатляюще — и таким примером была польская реформа Бальцеровича (т.н. «шоковая терапия»), главным пропагандистом которой в Украине был именно Пинзеник. С другой стороны, даже при успешных внешних результатах они имеют массу негативных последствий.

В любом случае, «сделать как Бальцерович» Пинзенику не удалось. Во-первых, у него не было собственной реальной власти, он являлся лишь приглашенным менеджером, пусть даже его кандидатуру лоббировали западные институты. Во-вторых, Пинзеник не является фанатиком-бессребреником, он не готов голодать и страдать за свои идеи — так же как, скажем, [Петр Порошенко](#) не готов расстаться со своим бизнесом ради патриотизма, к которому он постоянно призывает других. Ну и третья, самое главное, Украина — не Польша, она имеет собственную специфику.

2. Реформы для аферистов

В декабре 1991-го Виктор Пинзеник победил на довыборах во Львове и пришел в Верховную Раду — откуда он не вылезает до сих пор (за исключением периодов работы в правительстве). Имея за спиной титул доктора экономических наук и уже налаженные знакомства с западными «партнерами», он сразу же вошел в руководство парламентской комиссии по вопросам экономики. Дальше пригодилась способность быстро тарыхтеть с трибуны про «рыночные преобразования» и, опять, несколько полезных знакомств — и в октябре 1992 года Пинзеник был делегирован от «Руха» в правительство Леонида Кучмы, где получил кресла вице-премьера и министра экономики. Добавим: а также просторную квартиру на Институтской (говорили, что прямо на1 квартирой Виктора Ющенко).

С этого момента «реформы» в Украине резко ускорились: инфляция превратилась в гиперинфляцию. Началась «шоковая терапия по-украински». Пока правительство и депутаты лицемерно заламывали руки, инфляция сожрала все сбережения украинцев, и вынудила их работать практически за еду, а то и бесплатно. Но помимо этого, инфляция уничтожила собственные финансы предприятий — как еще государственных, так и уже акционированных — которые не могли самостоятельно экспортировать товары за валюту. Тут, по идее сторонников монетаризма, должен был придти «инвестор» (банк, фонд, корпорация), желательно с Запада, и скупить интересные ему предприятия. Но в Украине эта ситуация дала иной результат: сначала ею воспользовались украинские посредники (часто полукриминальные и криминальные), нажившиеся на вывозе металла и бартерных операциях, а потом они начали прибираться к рукам погрязшие в долгах заводы. Так в Украине появились собственные олигархи. И если президента Кучму потом прозвали отцом украинской олигархии, взрастившем её, то Виктор Пинзеник был её акушером, создавший все условия для её рождения.

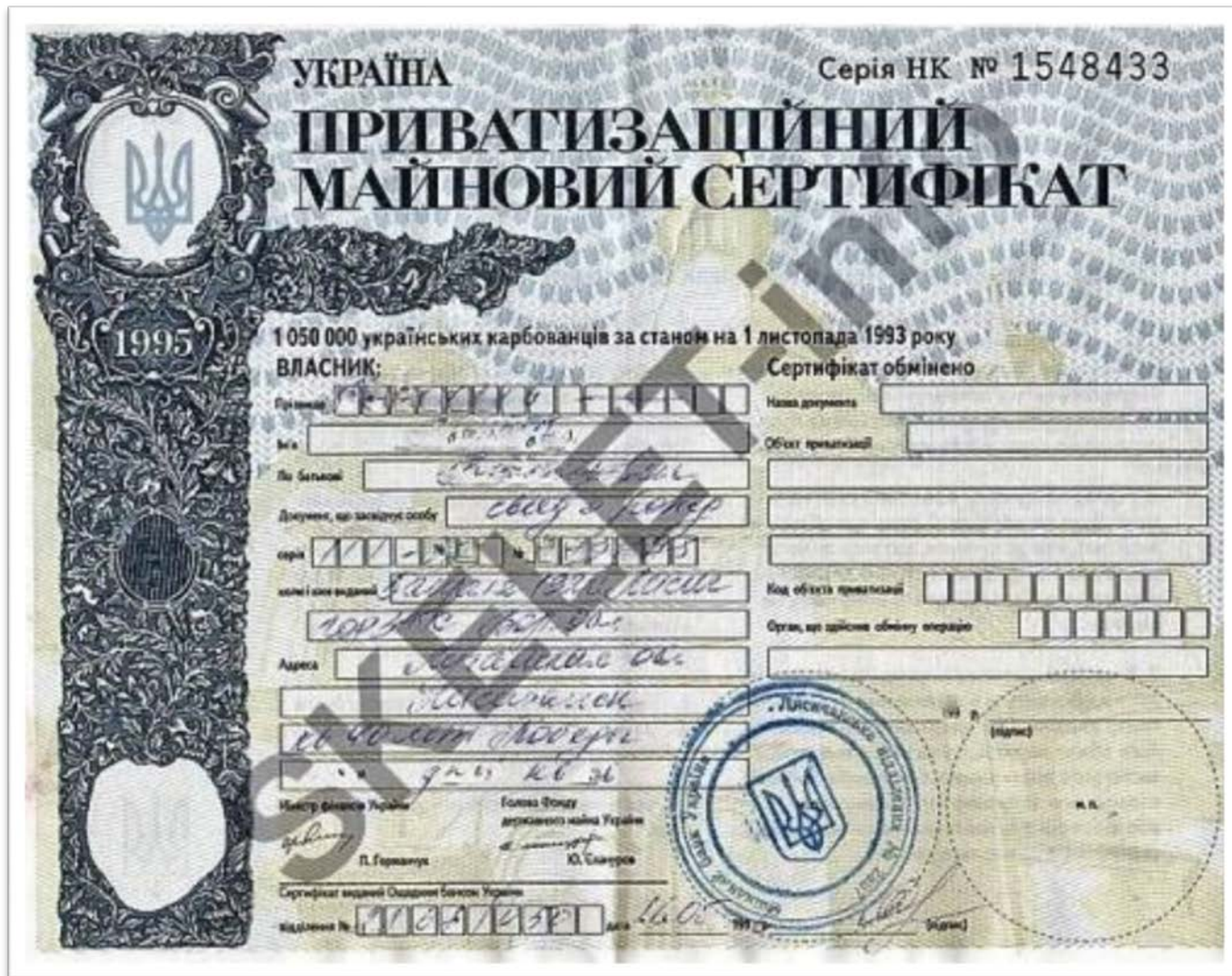
Тогда министр экономики отличился не только гиперинфляцией, к которой был непосредственно причастен. Кстати, Пинзеник знал, что было вполне возможно её затормозить еще в конце 1992 года, если бы экономику хотя бы временно переориентировали на внутренний рынок с госрегулированием. Но именно этим предложениям Пинзеник всячески противился, захлебываясь понося «противников реформ». Тогда поговаривали, что свой энтузиазм он черпал из двух источников: МВФ, обещавшего Украине первый кредит, и вращающихся вокруг [Кравчука](#) и Кучмы «больших людей», которые лоббировали интересы и собственных коммерческих схем, и тех, кто

«заносил» им откаты. А ловящих золотых рыбок в мутной воде экономического хаоса тогда было очень много.

Одним из «достижений» Пинзеника тогда стала налоговая реформа, которая создала огромные проблемы для честного бизнеса, но зато открыла широкие возможности обходных путей и мошенничества для теневых схем. СМИ сообщали, что она значительно ускорила обогащение начинающих олигархов и открыла путь к аферам с возвратом НДС, подоившем государство на миллиарды долларов. А 17 марта 1993 Виктор Пинзеник и Леонид Кучма подписали Декрет «О доверительных обществах» (трастах), ставший началом грандиозного мошенничества, «разведшего» украинцев на десятки миллионов долларов. Причем, ко многим трастам были причастны ОПГ (включая международные), которые получили возможность устраивать «легальные лохотроны». Один из них работал в Киеве на Республиканском стадионе и находился под «крышей» Семена Могилевича и его «смотрящего» [Александра Пресмана](#).

Тогда же Виктор Пинзеник стал одним из отцов «ваучерной приватизации» (1993-1996), которая была просто скопирована с аналогичной российской.

С одной только разницей: украинский «ваучер» назывался «приватизационный сертификат» (произнося эту фразу, можно было определить степень опьянения) и был именной. Впрочем, это не уберегло их от такой же участи: сертификаты скупали за бесценок (15-20 гривен или пару бутылок паленой водки), но даже это было лучше, чем вложить его в траст и остаться вообще с носом.

Весной-летом 1993-го была осуществлена еще одна коррупционная афера, во многом способствовавшая усилению инфляции:

по согласованному решению Нацбанка (Ющенко) и Минэкономки (Пинзеник), под предлогом закупки урожая, были отпечатаны 1,5 триллиона карбованцев. Это увеличило денежную массу на 150% и опустило курс карбованца в разы. Затем 1,2 триллиона из этой суммы были проведены через АКБ «Украина» — в котором ранее работал Ющенко, и который уже получал в 1992-м 700 миллиардов свежотпечатанных карбованцев. После этого Нацбанк и Минэкономки установили два курса карбованца: официальный и «рыночный», что способствовало началу крупных валютных афер.

За всё это Пинзеник никогда не чувствовало раскаяния. «Очень плохо, что 1993 год был экспериментом. Но без этого ужасного эксперимента, я уверен, не было бы стабильности», — заявлял он в интервью газете «День» (№ 195, 1999 год). Стабильности? Он бы еще про «покрашення» сказал!

Виктор Пинзеник

Но затем был 1994-й год, победа на президентских выборах Леонида Кучмы и новое назначение Пинзеника вице-премьером.

Причем он пересидел за этой должности и Масола, и Марчука, покинув правительство только в 1997-м, со скандальной отставкой Павла Лазаренко.

У *SKELET-info* есть информация, что в правительство **Пуствойтенко** он не вошел потому, что стал фигурантом скандальной истории вокруг **«Градобанка»**.

Произошло вот что: в ноябре 1994-го Пинзеник и Ющенко издали распоряжения, согласно которым 234 миллиона марок, выделенные Германией для украинских жертв войны, были отправлены на специальный счет в «Градобанк» — принадлежавший Виктору Жердицкому. Затем эти деньги начали перебрасывать на разные другие счета, из них около 100 миллионов марок просто пропали (прикрывая Жердицкого, Ющенко кое-что выплатил жертвам войны из запасов банка «Украина»), а потом «Градобанк» лопнул. Возник международный скандал, Жердицкого дважды арестовывали. Но интересно вот что: дочерней компанией «Градобанка» было ООО «Хорда ЛТД», возглавляемая Игорем Диденко. Она

специализировалась на скупке украинских цементных заводов, и как раз её досталась значительная часть украденных дойтчмарок. Но в 1996-97 г.г., при попытке прибрать к рукам ОАО «Наколаевцемент», «Хорда» столкнулась лоб в лоб с французской фирмой «Лафарж», на стороне которой выступили сам Леонид Кучма, а также [Сергей Тигипко](#) и без пяти минут новый премьер Валерий Пустовойтенко. И вот что интересно: осенью 1997-го, сразу после скандального разгрома, Игорь Диденко нашел себе политическое убежище в рядах партии «Реформы и порядок» (ПРП), которую создал Виктор Пинзеник.

Совпадение?

Источники *SKELET-info* утверждают, что Пинзеник, как минимум, имел с [Жердицким](#) и [Диденко](#) некие делишки, и это настолько сильно не понравилось Кучме, что он разорвал с ним свой многолетний союз.

Вот почему Пинзеник не только не вошел в правительство Пустовойтенко, но и вскоре заявил о своей «умеренной оппозиции» к Кучме (хотя и остался членом комиссии по административной реформе).

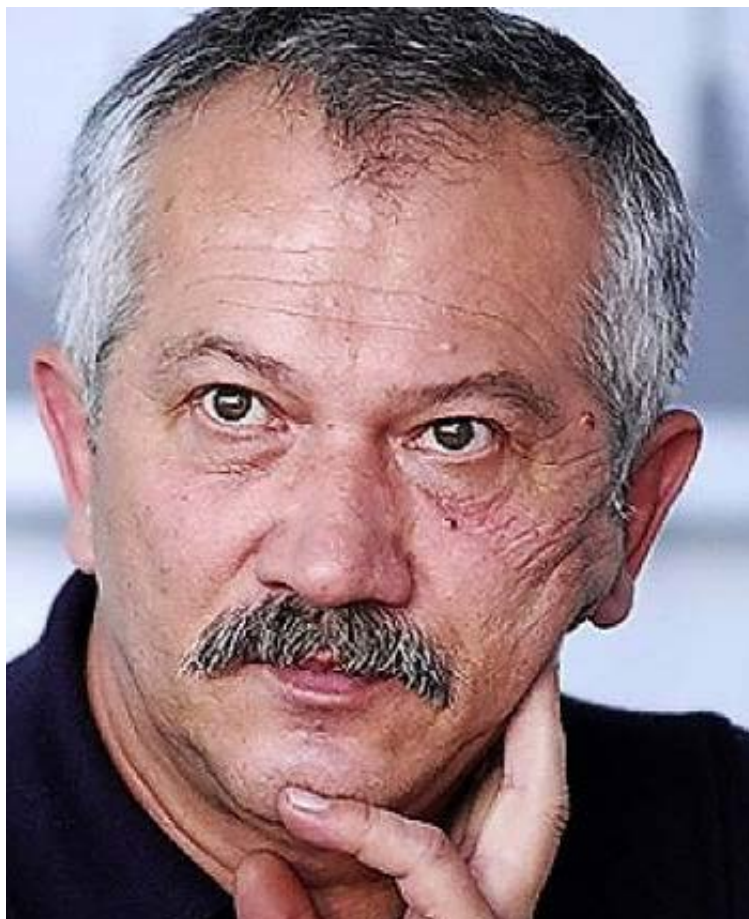
Сергей Варис, для SKELET-info

<https://skelet.info/pinzenik-viktor/>

Пинзеник Виктор: акушер украинской олигархии

ЧАСТЬ 2

2018-01-26 *Сергей Варис, SKELET-info*

За год до своего первого ухода из Кабмина вице-премьер Виктор Пинзеник, вместе с премьером Павлом Лазаренко, провели историческую денежную реформу, запустив в обращение гривну.

Казалось бы, несомненная «перемога», повод одеть вышиванку и петь хором гимн, но...

SKELET-info известно, что за кулисами этой реформы крылась грандиозная валютная афера, задуманная и организованная Павлом Лазаренко с участием вице-преьера Пинзеника и главы Нацбанка Ющенко.

А именно:

перед реформой была проведена массовая скупка карбованцев, как наличных (через банки и менял), так и безналичных (в циклопических масштабах). Их скупали за доллары по курсу 200-250 тысяч карбованцев за «бакс» (курс скупки безналичных не оглашался), по всей Украине и даже в Москве. Было очевидно, что это некий корпоративный сговор очень большого масштаба, на уровне правительства, банкиров и олигархов. Затем, когда 2 сентября 1996 года была введена гривна, правительство и Нацбанк установили её официальный курс 1,76 за доллар. После чего скупленные карбованцы обменяли на гривны, а гривны – на доллары, по льготному

официальному курсу (разумеется, не для всех). Таким образом, данная операция принесла «менялам» 25% чистого дохода! Размер той аферы точно неизвестны и сегодня, но говорят, минимум, о сотнях миллионах! И ведь с этого «заносили откаты» не только Павлу Лазаренко!

3. О братьях Блейзерах

Михаил Блейзер родился в 1951 году в Харькове, где закончил ХИРЭ и получил хорошую специальность «цифровая электроника и квантовая физика».

Михаил Блейзер

Однако работать по специальности в СССР он не захотел, и после нескольких лет мытарств, в 1978 году воспользовался программой репатриации и уехал сначала в Израиль, а потом в США (потому-то евреев и перестали брать в «оборонные» вузы).

Но и там превратившись в Майкла Блейзера, он не нанялся в IBM, а занимался торговлей, а потом увлекся «инвестиционным бизнесом» и даже открыл небольшой банк.

Откуда на самом деле советский эмигрант разжился деньгами, он никогда не признавался, но свои связи с «русской мафией» отрицал – утверждая, что среди вложившихся в него фирм есть даже «Salomon Brothers», «Morgan Stanley» и «J.P. Morgan». Правда это или нет, сказать трудно, ведь каждый может взять кредит на развитие бизнеса в банке Моргана — а затем завить, что «J.P. Morgan» в него вложился. К тому же свою бизнес-империю он

создал позже, и не в Америке, а в Украине – куда он вернулся в начале 90-х «косить бабло».

Лев Блейзер

В 1994 году Михаил Блейзер вместе со своим братом Львом, а также родственником жены харьковчанином Валерием Демой создали американо-украинское СП «SigmaBleizer», с офисами в Хьюстоне и в Харькове, а также его дочерние АО «Сигма-Фонд» и ЗАО «Восточно-Украинский Фондовый центр». И начали скупать самые интересные, на их взгляд, украинские активы.

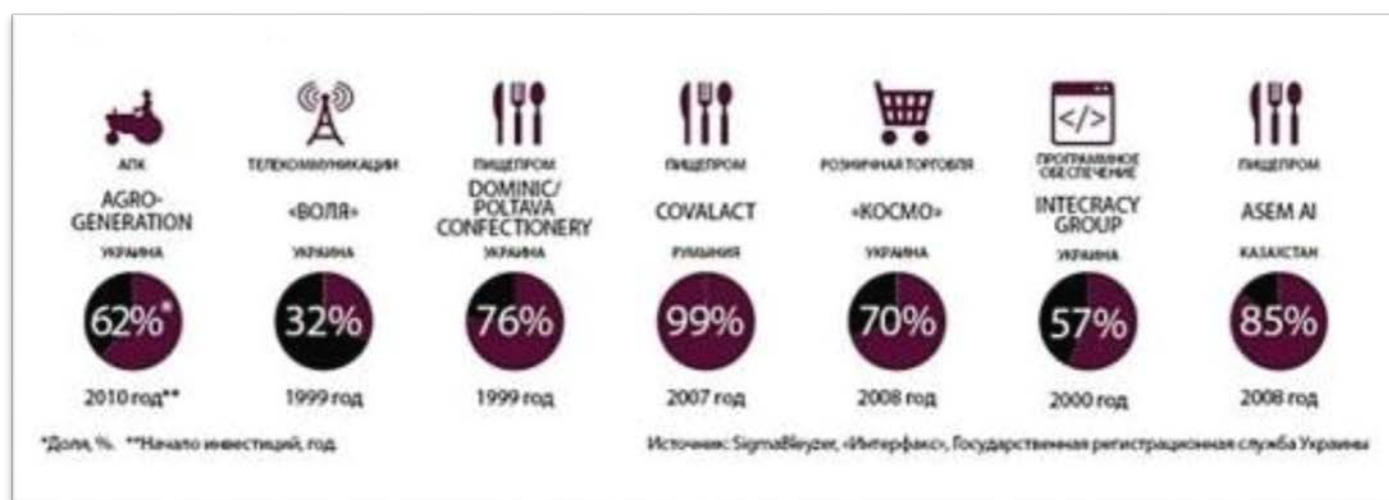
Согласно информации многочисленных источников *SKELET-info*, в 1995-2001 годах им в этом помогал Виктор **Пинзеник**.

Среди предприятий, которые им удалось тогда приватизировать при поддержке Виктора Михайловича, называли:

- 1) 1995 год — ОАО «Житомирский маслозавод»
- 2) 1996 год — ОАО «Харьковское карьероуправление», ОАО «Роганьский мясокомбинат», ОАО «Харьковский подшипниковый завод», ОАО «Мелитопольский завод тракторных гидроагрегатов», ОАО «Севастопольский морской завод», ОАО «Бердянские жатки».
- 3) 1997 год — ОАО «Мономах», акции ОАО «Укрнефть»
- 4) 1999 год — ОАО «Донецкий мясокомбинат»

Как видим, наиболее продуктивно приватизация у Блейзеров шла тогда, когда Виктор Пинзеник сидел в правительстве и мог напрямую влиять на процессы. В дальнейшем «SigmaBleizer» занималась в основном раскруткой и продажей купленных активов, размер которых в 2015 году оценивался в 1,1

миллиарда долларов. Среди них: «Воля-Кабель», торговая сеть «КОСМО», агрохолдинг «AgroGeneration».

Бизнес «SigmaBleyzer» в Украине

И вот что любопытно: когда Виктор **Пинзеник** скучал в парламентской оппозиции, мечтая со своим коллегой Виктором **Ющенко** о новых реформах, то и «SigmaBleyzer» занималась в основном развитием купленных активов.

Но вот Пинзеника взяли министром финансов в первое правительство Тимошенко (2005), затем он остался работать там и при **Юрии Еханурове**, который также имел некоторые давние связи с «SigmaBleyzer» — и братья Блейзеры создают инвестиционный фонд «Southeast European Fund» размером в 325 миллионов долларов, предвкусывая новую волну приватизации в Украине.

Правда, «переворот» 2006 года и временное возвращение «донецких» перечеркнуло их планы, и «Southeast European Fund» какое-то время переключился на рынок Казахстана.

Но в 2007 году Пинзеник вернулся во второе правительство Тимошенко, и дела у Блейзеров снова пошли вверх.

По настоянию Пинзеника, Тимошенко включила Михаила Блейзера в состав Совета инвесторов при Кабинете министров Украины. Уже через несколько месяцев «SigmaBleyzer» воспользовалась новой возможностью, которую ей открыл кризис 2008 года. Ведь по признания самого Михаила Блейзера, «...для нас кризис имеет только положительный эффект. Мы ведь покупатели, а не продавцы.

Для продавца обстановка сегодня плохая, а для покупателя благоприятная. И чем дольше будет длиться кризис, тем лучше для покупателя». Что ж,

тогда в Украине кризис длился более года, а Виктор Пинзеник вовсе не спешил восстанавливать экономику.

4. Гонорары министра финансов

У самого Виктора Михайловича дела в период 2005-2009 г.г. тоже шли неплохо.

Согласно его декларациям о доходах, куда он вряд ли включал все свои гонорары, тогда с каждым годом росла не только его зарплата министра, но и прибыль от процентов и продажи ценных бумаг. 2005 год – 48 тысяч гривен, 2006 год – почти 100 тысяч гривен, 2007 год – более 300 тысяч гривен. При этом он, конечно, и покупал их тоже, только на суммы, в разы меньшие. Создавалось впечатление, что министр финансов удачно играет на некой бирже: покупает по дешевке выгодные активы, а потом продает их в разы дороже. Правда, в любой стране Запада такого министра за подобные игры немедленно выперли бы в отставку со скандалом, потому что это называется использование служебной информации и служебного положения в корыстных целях. Вот вам и принципы «свободного рынка», которыми годами морочил голову украинцам монетарист Пинзеник!

Однако затем появилась информация, что ни на какой бирже Пинзеник не играл, тем более что ближайшая нормальная фондовая биржа, где постоянно продаются украинские ценные бумаги, находится в Лондоне. И что дело было якобы вовсе в ином: министр финансов получал «подношения» и «откаты» борзыми щенками, а точнее ценными бумагами, которые ему продавали в индивидуальном порядке, по очень-очень льготной цене, в несколько раз ниже биржевой. Всё как бы законно: ехал министр с работы домой, сначала заглянул в гастроном за хлебом, потом зашел к знакомому и выгодно купил у него пакет акций. А что, разве нельзя?! Это же только полные идиоты заносят в правительственные офисы коробки с наличными долларами. Ну а потом министр тоже совершенно законно продал свои ценные бумаги – уже по рыночной цене, что тоже не запрещено.

Но самые сочные гонорары, по информации источников *SKELET-info*, Виктор Пинзеник получал в период 2005-2009 г.г. с оборота облигаций. Схема работала следующим образом: когда выпущенным или гарантированным государством облигациям подходил срок погашения, то для их держателей всегда возникали какие-то искусственно созданные проблемы. И тогда появлялись некие посредники, скупающие эти облигации чуть ниже их цены погашения. Многие продавали свои облигации, радуясь, что вернули себе почти все вложенные в них деньги – ну а посредник потом

погашал их, по договоренности с Минфином и Нацбанком, имея с этого хороший процент. Ну и, разумеется, «заносся откаты».

Также сообщалось, что в министерстве Пинзеника в 2005-2006 и 2007-2009 г.г. процветали и схемы возвращения НДС. Этим занимались два доверенных помощника Пинзеника: [Денис Фудашкин](#) (замминистра финансов) и Сергей **Чекашин** (директор департамента налоговой и таможенной политики).

Также эти двое работали по схемам «теневого таможи», жестко ломая схемы «папередников» и выстраивая собственные.

Но если лихой любитель спорткаров Чекашин развился в 2012 году, то Фудашкин еще может многое поведать украинским следователям – если, конечно, их это заинтересует.

Денис Фудашкин

Но разжиться ценными бумагами напрямую Пинзеник мог еще в середине 90-х.

Например, через печально известное ЗАО Инвестиционная компания «Галицкие инвестиции», созданное в 1995 году во Львове при непосредственной поддержке вице-премьера львовянина.

Тогда у его создания непосредственно стояли Юрий Юхновский, Михаил Косив, Александр Емец, Тарас Стецкив и его непосредственный директор... [Андрей Садовый!](#)

Да-да, нынешний мэр Львова и лидер «Самопомочи»!

СМИ сообщали, что Пинзеник был не просто «крышей» этого предприятия, а сам придумал всю аферу. Заключалась же она вот в чем: «Галицкие инвестиции» принимали от населения приватизационные сертификаты, добросовестно выдавая взамен свои инвестиционные сертификаты. Так продолжалось два года, за это время ИК скупила за ваучеры акции таких предприятий, как Николаевский цементный завод (тот самый), Николаевский глиноземный завод, Дрогобичский НПЗ, «Хлорвинил», Радеховской сахарный завод, Львовский пивзавод, «Волиньнефтепродукт», «Ковельнефтепродукт» и др.

«Прикол» был в том, что для получения настоящих дивидендов нужно было обменять этот сертификат на акции предприятий, причем сделать это до конца 1998 года — вот только людям об этом не сказали. В итоге создатели «Галицких инвестиций» разобрали между собою пакеты акций приватизированных предприятий, а на руках у населения остались 215 632 сертификата ИК, по которым за несколько лет выплатили в общей сумме аж... по 7 гривен на каждый сертификат. То есть люди получили за свои вложенные в ИК «ваучеры» даже меньше, чем если бы продали их скупщикам на базаре. И что же? За эту аферу никто так и не ответил...

Наверное, не зря сегодня Виктор Пинзеник с такой надеждой, как на запасной вариант, поглядывает на своего старого делового партнера Андрея Садового. Все-таки «Самопомочь» является одним из самых вероятных кандидатов на новую партию власти (после выборов или перевыборов), а значит, Пинзеник рассчитывает вновь сесть в кресло реформатора украинской экономики.

Сергей Варис, SKELET-info